

УЧЕНИЕ ТЕЙЯРА ДЕ ШАРДЕНА О НООСФЕРЕ И ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА

Стаття старшого викладача кафедри філософії Донецького національного технічного університету Галини Олександрівни Лемешко присвячена аналізу антропологічного вчення П.Тейяра де Шардена, що представлено у фундаментальній праці “Феномен людини”. Автор доходить висновку, що тейяровський варіант ноосферології з його космічними, містичними і теологічними аспектами докорінним чином відрізняється від вчення про ноосферу академіка В.І.Вернадського.

Современная эпоха великих преобразований породила множество глобальных проблем, связанных с взаимоотношением человека с окружающей природой и влиянием на нее научно-технического фактора, с буквально обрушившимся на человека потоком информации и поиском им своего места в мире и т.д. Все больше и громче звучит тревога за будущее человечества.

В этих условиях проблема ноосферы и места человека в ней приобретает особое значение, ибо она связана с определением путей устойчивого развития человечества. Эта проблема является сложной, многомерной и диалектической, ставящей на каждом этапе общественного развития новые вопросы, требующие всестороннего исследования.

Одним из первых поставил и пытался решить эту проблему французский ученый-антрополог Тейяр де Шарден, учение которого в середине 50-х годов прошлого века стало быстро распространяться во Франции. Как ученый он принимал участие в многочисленных научных экспедициях в Китае, Индонезии и Африке, в том числе и в той, которая открыла синантропа. В то же время он был верующим-католиком, членом Ордена Иезуитов. Конфликт науки и веры был для него острым внутренним конфликтом и поэтому неудивительно, что эта проблема его очень волновала. На протяжении всей своей жизни Тейяр де Шарден пытался разрешить этот конфликт, примирив науку, в первую очередь биологию, с религией и даже сделать первую естественнонаучной опорой второй.

При жизни Орден Иезуитов запретил ему публичное изложение своих философских воззрений, видя в них отход от основных догматов католической церкви. Будучи человеком глубоко верующим, ставившим церковное послушание очень высоко, Тейяр подчинился этому решению, но продолжал разрабатывать свою философскую концепцию в рукописях. После его смерти в 1955г. его труды один за другим стали появляться в печати, издаваться во всем мире на многих языках. Они вызывали и вызывают огромный интерес и неоднозначную оценку со стороны ученых, философов и религиозных теоретиков.

Цель данной статьи – на основе изучения работы Тейяра де Шардена «Феномен человека», проанализировать его учение о ноосфере и роли человека в ней, показав его связь с концепцией развития вселенной в целом.

Сфера интересов Тейяра де Шардена обширна. Он работал в разных направлениях науки, но центром его интересов была проблема Бога, человека и вселенной. В рамках этой проблемы он и развивает учение о ноосфере. Это учение у Тейяра тесно связано с эволютивной концепцией, прямо из нее вытекает и поэтому не может быть понято без ее анализа.

Теория эволюции является ядром философских воззрений Тейяра и главной их чертой. Ее значение подчеркивается им с предельной заостренностью.

Следует отметить, что идея эволюции в христианской философии развивалась и до Тейяра де Шардена. Этими вопросами занимались зоолог Э.Васман и ботаник Е.Деннерт, работы которых были выпущены церковными издательствами в России до революции 1917г. Откровенно поддерживал эволюционизм профессор Парижского института по изучению доисторического человека католик Гуго Обермайер и многие, многие другие. Поэтому, утверждает Тейяр, речь уже идет не о том, признавать или отрицать факт развития, а о том, как понимать его характер, движущие силы и направленность. Развитие, пишет он, есть «основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии – вот что такое эволюция» [2, 215].

Теория эволюции, при разработке которой Тейяр де Шарден опирается на обширный фактический материал естественных наук, особенно геологии, биологии и палеонтологии, становится у него основным методологическим средством «работы» с естественно-антропологическими системами.

Одним из объектов исследования Тейяра являлась Вселенная. Рассматривая ее как единое целое, изучая ее со всех сторон, как извне, так и изнутри, он приходит к выводу, что эволюция носит сквозной характер. Она присуща как для живой, так и для неживой природы. В своей работе «Феномен человека» он выделяет три этапа: «преджизнь», «жизнь», «мысль» и прогнозирует четвертый – «сверхжизнь».

Развитие присутствует уже в самой примитивной материи. «Остается фактом, - пишет он, - ... что, начиная со своих самых отдаленных образований, материя выступает перед нами в процессе развития, причем это развитие обнаруживает два аспекта, лучше проявляющиеся в более поздних периодах. Во-первых, оно начинается с критической фазы – фазы образования зернистой структуры, внезапно порождая (раз и навсегда?) составные части атома и, возможно, сам атом. Во-вторых, по крайней мере, начиная с молекул, оно продолжается путем сложения, в ходе процесса все большего усложнения» [2, 49-50].

Однако, для того, чтобы обладать способностью к развитию, материя должна иметь некий внутренний его источник. Этот источник Тейяр видит в одухотворенности и оживленности материи. Как отмечал православный священник А.Мень, «Тейяр с ранних лет обладал чувством священности и величия природы. Материя для него была не отвлеченным философским понятием, а живой материнской средой, с которой он ощущал себя кровно связанным» [1, 9].

Чтобы обосновать это положение Тейяр де Шарден разрабатывает учение об энергии, которая находится внутри материи и существует в двух видах: тангенциальной и радиальной.

Тангенциальная – это энергия связей. Она отвечает материальному аспекту вещества вселенной и представляет собой силу механического характера. По отношению к ней действует принцип энтропии.

Радиальная – это особая внутренняя духовная энергия. Функционально она соответствует деятельности психического в динамических процессах. По мнению Тейяра, она оказывает влияние на развитие материи в сторону ее усложнения и концентрации, т.е. в сторону возрастающей структурности. Ее достаточно для того, чтобы двигать эволюцию. Он подробно разъясняет, как возникают и развиваются все более сложные организованные формы существования. Это происходит потому, что под влиянием этой энергии психические свойства вещества, которые заложены в нем изначально, начинают играть все более существенную роль по отношению к материальным свойствам. А в конце концов вся телесная материя преобразуется в духовную.

Тейяр отмечает, что для радиальной энергии нельзя найти физического эквивалента. На нее не распространяется действие закона сохранения энергии и принцип энтропии.

Эти два вида энергии диалектически взаимодействуют, обуславливают друг друга, но приоритет все же принадлежит радиальной энергии, поскольку именно ей присуща постоянная устремленность вперед. Результатом этого взаимодействия является постоянное усложнение материи, что приводит сначала к появлению жизни, а затем и разумного человека.

Следует отметить, что хотя Тейяр де Шарден в работе «Феномен человека» часто употребляет категорию «материя», он не дает ее четкого определения. Материю он отождествляет с веществом. А для того, чтобы зафиксировать ее двойственную природу (материальную и духовную) он часто использует понятие «ткань универсума».

К появлению жизни Тейяр подходит с материалистической точки зрения, исключая воздействие на этот процесс сверхъестественных сил. Она самозародилась в недрах преджизни в результате длительной эволюции. «Жизнь, - пишет он, начинается с клетки» [2, 72].

Это был процесс уникальный, который возник только однажды и не на одной геометрической точке. По определению Тейяра, он представлял собой «одну из главных вех (или параметров) космической эволюции земного шара» [2, 89].

Такой подход католического теолога явно противоречит богословским догмам о сотворении мира. Для него творение, по сути дела, представляет собой процесс, саму эволюцию.

Тейяр де Шарден отмечает, что четко указать границу, которая бы отделяла жизнь от преджизни невозможно. Во-первых, потому, что это было очень давно, нас отделяет от того времени длительный период; во-вторых, потому, и это, пожалуй, главное, что жизнь является изначально данным и универсальным феноменом. Неорганический мир отличается от органического только тем, что в первом жизнь существует в неразвитой форме, которая недоступна человеческому восприятию, а во втором – жизненные процессы развились настолько, что стали выступать на поверхности вещей.

Все явления жизни, отмечает Тейяр, имеют качественное своеобразие и нерадуцируются к низшим формам существования.

С появлением жизни образуется гармоничная общность живого и неживого. Эту общность ученый называет биосферой. Биосфера понимается им и как жизненная оболочка Земли, и как некая пространственная сфера, которая удерживает все свои составляющие в определенных границах.

Понимание Тейяром жизни сближает его в определенном смысле с панбиологизмом, который утверждает, что всякое природное тело является, в сущности, живым организмом. Такой подход как бы снимает проблему происхождения жизни, заменяя ее проблемой роста и усиления биологических процессов.

Каким же образом, согласно учению Тейяра, происходит переход от одного этапа эволюции к другому? Это происходит, утверждает он, при помощи скачка, когда количественные изменения переходят в качественные. Каждый новый этап эволюции более совершенен, чем предыдущий. «Во всех областях, - пишет он, - когда какая-либо величина достаточно выросла, она резко изменяет свой вид, состояние или природу... Критические точки изменения состояний, ступени на наклонной линии, в общем разного рода скачки в ходе развития – это для науки отныне единственный, но зато истинный способ представить себе и уловить момент» [2, 71-72].

Здесь Тейяр де Шарден предстает перед нами как диалектик. Однако, он усматривает источник развития не в противоречии, а в сходстве, в тенденции к объединению. Видимо, поэтому исследователь тейярдизма Тадэуш Плужанский назвал его диалектику «без души диалектики» [3, 200].

Движущей силой биологической эволюции, согласно учению Тейяра, является развитие сознания. Жизнь, по своей сути, и есть его развитие. «Сознание, - пишет он в «Феномене человека», - не что иное, как субстанция и кровь развивающейся жизни» [2, 146]. Однако, сознание не есть некая самостоятельная субстанция. Оно является продуктом физического усложнения и повышения уровня организации материальных систем: чем сложнее тело, тем богаче сознание. Для того, чтобы придти к такому выводу Тейяр анализирует процессы «корпускуляризации» и «церебрализации», происходящие в этих системах. Первые приводят к появлению протеинов и живых организмов, вторые сопровождаются усложнением психики и приводят к возникновению человеческого мышления или способности к «рефлексии». В связи с этим, следует подчеркнуть, что само сознание он понимает как всякого рода психику, которая присуща всем формам эволюции: в «преджизни» она существует в виде потенции, а на стадии жизни проявляется в создании нервных систем. «Геогенез... переходит в биогенез, который, в конечном счете, не что иное, как психогенез» [2, 148]. А психогенез, продолжает Тейяр, приводит к человеку, к появлению мысли. «После крупинки материи, после крупинки жизни образовалась, наконец, крупинка мысли» [2, 142].

В человеке, а точнее говоря, в его мозге и нервной системе материя достигла максимума своей сложности. Поэтому Тейяр рассматривает человека как вершину эволюции. Он говорит о нем зачастую поэтично и даже несколько высокопарно. «Человек, - пишет он, - не центр универсума, как мы наивно полагали, а что много прекрасней, уходящая ввысь вершина великого биологического синтеза. Человек, и только он один, - последний во времени возникновения, самый свежий, самый сложный, самый радужный, многоцветный из последовательных пластов жизни» [2, 179].

По существу все предшествующее развитие вселенной было подготовкой для его появления. Такое решение проблемы происхождения человека естественным образом ставит под сомнение христианскую догму о сотворении человека и сводит к нулю вероятность того, что человечество возникло от одной пары людей. Попытки Тейяра согласовать положения христианства с естественным эволюционизмом остаются непонятными ортодоксальными католическими теологами и вызывают у них протест.

Человек оказал влияние на все сферы жизни. С момента его возникновения существенным фактором эволюции становится рефлексивное сознание.

Если на более низких ступенях развития целесообразные, способные к развитию формы отбирались произвольным путем из случайных и бессознательных действий, то с появлением человека эволюция становится думающей, «осознающей саму себя», способной сознательно избирать себе пути.

Возникает новая земная оболочка, которую Тейяр де Шарден называет «ноосферой». Это невидимая, чисто духовная, но реально существующая оболочка Земли, которая способна, однако, приводить к огромным материальным преобразованиям. Земля, по его выражению, «приобретает душу».

Ноосфера, пишет Тейяр, - это «столь же обширная, но...значительно более цельная, чем все предшествующие покровы, она действительно новый покров, «мыслящий пласт», который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней» [2, 148].

С этого времени в центре эволюции и ее движущей силой становится человек, по выражению Тейяра, «корона ноосферы», в которой сконцентрировано «все ценное», все активное, все прогрессивное, с самого начала содержащееся в космическом лоскуте, из которого вышел наш мир [2, 150].

Человек, во-первых, является сознательным началом эволюции, способным мыслить, познавать себя и окружающий мир; во-вторых, он способен, используя добытые знания, преобразовывать этот мир. С точки зрения Тейяра де Шардена способность творчески преобразовывать мир является таким же сущностным качеством человека, как и его способность мыслить. Осознанные целенаправленные действия человека являются основой прогрессивного развития.

Итак, Тейяр возлагает ответственность за судьбу мира на человека. Именно прогресса! Он постоянно подчеркивает роль этой единственной стержневой линии в эволюции. Доказательством ее существования является, по его мнению, постоянное усложнение живых форм, их движение от низшего к высшему, вплоть до появления человека. В общих чертах, согласно его концепции, прогресс состоит в том, что усложнение материи все больше и больше раскрывает ее творческие возможности, это приводит развитие сознания к самым высоким формам. Эволюция необратима.

Конечно, Тейяр не отрицает, что на каждом этапе эволюции действует и противоположная прогрессу линия. В ноосфере, например, это стремление человека к обособлению, эгоистическое противопоставление себя природе и обществу. Последнее проявляется и как личный, и как коллективный эгоизм (нации, класса и т.п.). Он с тревогой говорит о том, что в современном ему обществе развивается «абсолютный индивидуализм», что существуют такие опасные суррогаты коллективности как фашизм и расизм, что расширяются бюрократизация и стандартизация, которые вызывают отчуждение и разобщение людей. Это зло, которое действует вопреки прогрессу. Однако, несмотря на это, оно все же идет на пользу человеку, поскольку становится стимулом, вызывающим его активность.

Человек наделяется Тейяром поистине уникальными способностями, благодаря которым он сможет победить зло и обеспечить развитие мира по прогрессивному пути.

Для того чтобы достичь прогресса, человечество, - утверждает Тейяр де Шарден, - должно объединиться. Такая постановка вопроса соответствует всему ходу эволюции, поскольку развитие человека с необходимостью должно привести к наивысшей степени организованности. Человечество обречено становиться все более и более сплоченным единством. Он усматривает в современной истории уже существующие тенденции к этому объединению: это глобальные коммуникации, развитие науки, информационных процессов и др. Но пока это только тенденции. Главное средство объединения он видит в универсальной, всеобъемлющей любви. Тейяр утверждает, что люди глубоко ошибаются, когда рассматривают любовь только с чувственной стороны, анализируя лишь ее «сентиментальную» сторону. Любовь – это нечто большее. Кроме человеческого, она имеет еще и космический смысл. Как биологическая реальность, она свойственна не только человеку. «Она представляет собой общее свойство всей жизни и как таковая присуща в разной форме и степени всем формам, последовательно принимаемым организованной материей» [2, 208]. Он называет ее «любовь-энергия». Любовь соединяет существа их сутью. «Всеобъемлющая любовь не только психологически возможна, - утверждает Тейяр, - она единственно полный и конечный способ, которым мы можем любить» [2, 210].

Тогда как объяснить видимость все большего возрастания вокруг нас вражды и ненависти? – ставит он вопрос. Почему все попытки объединить человечество приводят лишь к отрицательным последствиям, «к упадку и порабощениям сознаний»? Потому что, утверждает Тейяр, люди пытались сблизиться, опираясь на «сомнительную почву»: защиту материального положения; создание новых отраслей промышленности; улучшение условий жизни классов, наций и т.д., находящихся в неблагоприятном положении. Такое объединение, с его точки зрения, поверхностно, оно способно лишь «механизировать» людей и приводить все к новым формам порабощения. Но самое главное, отмечает он, «это происходит потому, что преодолевая парализующий нас «антиперсоналистский» комплекс, мы все еще не решились допустить возможность, реальность существования у вершины мира над нашими головами какого-то любящего и любимого» [2, 210].

Таким образом, с точки зрения Тейяра де Шардена, от любви к Богу зависит любовь человека к человеку и к окружающему миру.

Когда единство людей достигнет своего совершенства, а человечество превратится в разумный единый организм, ноосфера перейдет в четвертый этап эволюции – сверхсознание.

Создание человека является только частью формируемого сверхсознания. Постепенно усложняясь в процессе развития, это сознание на уровне объединенного человечества будет все больше и больше преобладать над материей, отрываться от нее, и, в конце концов, станет самостоятельным. Тейяр следующим образом описывает этот этап: «Гармонизированная общность сознаний, эквивалентная своего рода сверхсознанию. Земля не только покрывается мириадами крупинок мысли,

но окутывается единой мыслящей оболочкой, образующей функционально одну обширную крупинку мысли в космическом масштабе. Множество индивидуальных мышлений группируется и усиливается в акте одного единодушного мышления» [2, 199].

Возникновение сверхсознания – это этап уже сверхпланетарный. Этот «высший полюс эволюции» Тейяр называет Омегой. Он отмечает, что Омега – это не просто центр, который возникает из слияния элементов. Она «может быть лишь отчетливым центром, сияющим в центре системы центров. Группировка, в которой персонализация всецелого и персонализация элементов достигают своего максимума, без смешивания и одновременно под влиянием верховного автономного очага единения, - таков единственный образ, который вырисовывается, если мы попытаемся логически до конца применить к совокупности крупинки мысли понятие общности» [2, 207].

Космическая функция Омеги состоит в том, чтобы, как утверждает Тейяр де Шарден, положить начало единодушию мыслящих частиц мира и поддерживать его своим влиянием. Для того, чтобы выполнить эту функцию Омега должна быть автономной, наличной, трансцендентной и необратимой. Все эти четыре принципа присущи Омеге.

Человечество имеет еще большой запас времени, чтобы прожить и громадные возможности, чтобы преодолеть «стены своей земной тюрьмы». Ноосфера находится только в самом начале своего развития, поэтому человечеству предстоит еще много сделать на пути прогресса. Тейяр отмечает, что люди пока не имеют даже понятия о том, насколько велика «ноосферная» мощь. Все еще впереди.

Философское учение Тейяра де Шардена противоречиво. В нем можно увидеть и попытку соединения науки и религии, и панбиологизм, переходящий в панпсихизм, и элементы материализма, и диалектику. Вокруг этого учения шли ожесточенные споры. Его критиковали и философы и теологи. Но как бы не относились к его взглядам, нельзя отрицать тот факт, что он стал значительным явлением времени, давшим толчок к развитию и науки, и философии, и теологии.

Литература

1. Протоиерей А. Мень. О Тейяре де Шардене // Вопросы философии. - 1990. - №12. – С.89-102.
2. Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека.– М.: Наука, 1987. – 240с.
3. Плужанский Тадэуш. Некоторые черты воззрений Тейяра де Шардена // От Эразма Роттердамского до Бертрана Рассела.– М.: Мысль, 1969.– 302с.

